

НА ГОРЬКОВСКОЙ СЦЕНЕ

ГАСТРОЛИ Кировского драматического театра им. С. М. Кирова в городе Горьком этим летом оказались особенно интересными для горьковских зрителей, встречающихся с коллективом кировцев уже не впервые. Сейчас Кировский театр сильно обновился по актерскому составу, и изменившееся в чем-то его творческое лицо только-только начинает проявиться.

Гастрольный репертуар был тщательно и со вкусом продуман, разнообразен по проблематике и жанрам — почти идеален по своему идейно-художественному «балансу». Если прибегнуть к налюбленной всеми сейчас статистике, то данные получаются очень выигрышные для театра: из двенадцати названий гастрольной афиши — семь по советским пьесам (в том числе пять с современной тематикой), две русские классические пьесы, три пьесы зарубежной драматургии — одна классическая, две современные.

Критерий оценки современности театра, еще недавно столь неопределенный, сейчас проявляется все больше и больше. Дело не в количестве новых названий и не только в «отражении» проблем современности — дело в тех правдивых оценках, которые театр выводит из драматургического материала, в тех вопросах формы, что он сегодня ре-

шает, в характере этих решений. А главное — в тех уроках морали и гражданственности, которые преподаются театром.

Ничего удивительного нет в том, что советский репертуар в театрах страны бывает чересчур однообразным: все более или менее точно выражающие современность с ее проблемами пьесы одинаково интересны большинству театров. Кировцы не избежали этих закономерностей.

Есть и интересные находки. Наш обзор начнем с самого удачного, на наш взгляд, — с «Лошади Пржевальского». Горьковские зрители были знакомы с пьесой по прошлогодним гастролям Ленинградского театра имени Ленинского комсомола. Кировский спектакль оказался точнее, определеннее, светлее по мысли, без излишней суетливой нервозности.

Режиссер В. Портнов особенно интересно и многосторонне показался на гастролях — как постановщик, как художник, как актер. Он отличается сдержанной проникновенностью раскрытия содержания, концентрацией «смысла» в спектаклях и острым чувством формы. Из его работ

выделяются также спектакли по пьесам А. Вампилова «Старший сын» и «Прошлым летом в Чулимске». В спектакле «Прошлым летом в Чулимске» судьбы людей и их характеры решаются очень точно, экономными средствами. В «Старшем сыне» есть существенные потери.

В «Человеке со стороны» И. Дворецкий нашел существенную проблему современной жизни, предложил свое, наспех сделанное, жесткое, условное и противоречивое решение. В. Портнов в роли Чешкова и режиссер спектакля В. Ланской исходят из того, что рационализм Чешкова — не догма, что он во многом ошибается, но прав в основном и что его жестковатость — не пренебрежение к традициям, как в пьесе, а наследование традиций «максималистов» 20-х годов.

Квалифицированно сделаны, интересно разработаны актерами и режиссером, важны по своей проблематике и оригинальны по форме поставленные В. Ланским «Солдатская вдова» и «Соловьиная ночь».

Подход к классическим произведениям в театре

смелый, без опаски и в то же время со знанием дела и чувством художественной меры. Здесь хотелось бы отметить оригинальную и талантливую трактовку В. Ланским «Вишневого сада» А. П. Чехова.

Другой классический спектакль, поставленный к юбилею А. Н. Островского, — «Бешеные деньги» (режиссер Е. Хигерович). Здесь тоже экспериментальный замысел, но решен прямолинейно, так как не уравновешены в постановке два плана пьесы — социально-бытовой и маскарадно-театральный.

Прекрасно, что театр вспомнил о юбилее Федерико Гарсиа Лорки спектаклем «Дом Бернарды Альбы», и выбор пьесы прекрасный, она в творчестве поэта наиболее близка к реализму. Режиссер Е. Степанцев в содружестве с художником В. Сушаповым и музыкантом И. Мееровичем создали волнующее зрелище, и конкретно-бытовое, и символично-поэтическое одновременно.

Очень интересными оказались жанровые поиски В. Ланского в спектаклях «Наследники Рабурдена» (по пьесе Э. Золя) и «Целуй меня, Кэт!» (мюзикл по либретто

В. и С. Спивак, музыка К. Портера). Первый спектакль тщательно и изящно построен и выполнен, с подчеркнутым вниманием к форме. Второй — менее цельный, потому что художественно неровен материал либретто, есть концертность исполнения отдельных частей спектакля, жанр освоен половинчато.

Итак, почти всеми спектаклями, за небольшими исключениями, Кировский театр оставил впечатление растущего и ищущего драматического коллектива, который не ставит перед собой узко-эстетических задач, но успешно экспериментирует и в области формы, особенно в плане жанровых поисков, внешнего пластического рисунка спектакля. Можно, конечно, упрекнуть театр в некоторой камерности, в отсутствии большой этической темы («Соловьиная ночь» лишь отчасти возмещает эту сторону тематики), но интересно и то, что театр дает сегодня. В работе театра, несомненно, выражаются требования современности. Есть свой почерк и у опытного, талантливого режиссера

В. Ланского, который постепенно создает «свой стиль» в театре в целом, проявляется он и у молодого режиссера В. Портнова. Очень хорошо вписался в театр новый режиссер Е. Степанцев.

Труппа театра в менее перспективном состоянии и явно нуждается в пополнении, хотя есть интересные и квалифицированные актеры всех поколений.

Когда-то в Кировском театре репертуарные поиски носили более конструктивный характер: создавались собственные пьесы, более интенсивно велась работа с местными драматургами. Сейчас некоторые пьесы (правда, не прозвучавшие на гастролях) выбраны явно наспех и по инерции, как уступка дурным вкусам («Валентин и Валентина» М. Рощина, например), да и многовато в репертуаре пьес, слишком общих для всех театров. Нужно думать и о том, насколько широко охватываются существующим репертуаром проблемы советской современности. Одним словом, материал для размышлений огромный.

А. АЛЕКСЕЕВА.
Гор. Горький.

«Кировская правда»
1973, 4 окт.